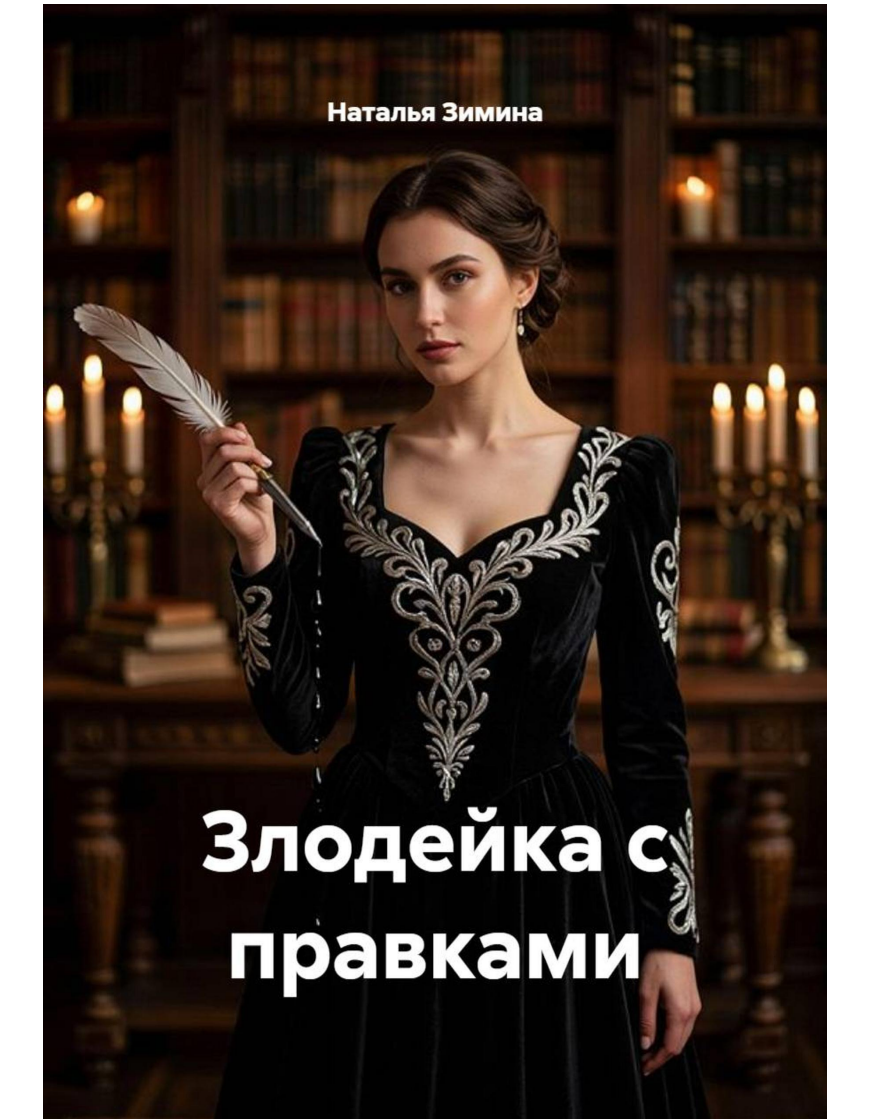

A woman with dark hair styled in an updo, wearing a black velvet dress with intricate silver embroidery on the bodice and sleeves. She is holding a white quill pen in her right hand. The background is a dimly lit library with bookshelves filled with books and several lit candles on candelabras, creating a warm, atmospheric glow.

Наталья Зими́на

Злодейка с правками

Наталья Зими́на

Злодейка с правками

<https://litres.ru/74687532>

SelfPub; 2026

Аннотация

Даша — редактор и всю жизнь правит чужие судьбы синим карандашом. Однажды она вписала злодейке романа «Терновая корона» немного человечности — и проснулась в её теле, в день отравления, за пять глав до собственной казни. Теперь Даша знает сюжет наперёд, влюбляет в себя собственного палача и дописывает мир по своему усмотрению. Одна беда: у текста есть Хранитель, а у казни — глава, номер которой не меняется. Любовное фэнтези о том, что любую злодейку можно спасти — надо только найти, где её неправильно отредактировали.

Наталья Зими́на

Злодейка с правками

ГЛАВА 1. ЧУЖИЕ ГЛАЗА

Рукопись называлась «Терновая корона», автор скрывался за инициалами К.В., и Даша Ветрова, старший редактор, вчитывалась в неё третий месяц — так, как вчитываются в чужую судьбу, которую можно поправить синим карандашом.

Мир был как мир: империя Терн, дворец над рекой, коварный канцлер. Герой — молодой лорд-протектор Кайрен Мор, холодный, как первый лёд. И злодейка — герцогиня Летиция Орт: отравительница, вдова, колдунья по слухам. В двенадцатой главе Летицию должны были казнить на площади за убийство посла. Автор писал это сухо, одной строкой: «Толпа одобрительно зароптала».

Даша не вынесла именно этой строки. Ночью, в пустой редакции, она сделала то, чего редакторам нельзя: вписала в чужой текст своё. «Летиция кормила голубей на кухонном крыльце. Летиция на пожаре в Восточном крыле вытащила брата протектора, Эрика, и хромела потом сама всего неделю». И ещё: «Она умела останавливать кровь словом, этому её научила мать». Отправила правки в два часа ночи и уснула на распечатке, положив щёку на страницу с казнью.

Проснулась она от колоколов. Над ней был балдахин. На

груди лежала рука в чёрном перстне, и рука эта была незнакомая — тонкая, бледная, с шрамом от ожога вдоль запястья. «Шрам от пожара в Восточном крыле», — подумалось почему-то раньше, чем «где я».

— Госпожа герцогиня, посол прибыл, — сказала девушка в чепце, входя без стука. — Как приказали: ужин в Синей гостиной, вино из ваших погребов.

Даша села. В зеркале напротив сидела Летиция Орт — чёрные волосы, серые глаза, тот самый профиль с обложки, которую дизайнеры ещё не нарисовали. И Даша знала, что сегодня за ужином. Сегодня, по главе седьмой, посол Аргус выпьет вина «Слёзы Терна» и умрет к утру, а к полудню в покоях Летиции найдут склянку.

— Мила, — сказала Даша чужим, низким голосом. — Вино... пусть подадут другое. Из северных. Это — я хочу оставить для науки.

Фрейлина Мила посмотрела на госпожу с ужасом и восхищением сразу: наука в устах Летиции звучала как приговор.

ГЛАВА 2. КАНОН

Посол не умер. Он уехал к вечеру следующего дня, полный здоровья и политических обещаний, — и этим сломал весь роман.

Мир ломался тихо, как хорошая мебель: не скрипел, а просто менял форму. Утром в покоях Летиции всё равно нашли склянку — «Слёзы Терна», кисточку, платок. Даша стояла над находкой и чувствовала знакомый профессиональ-

ный ужас: текст чинил сам себя. Она изъяла сцену с ядом — текст вернул улику.

— Похоже, кто-то очень хочет, чтобы глава седьмая состоялась, — пробормотала она.

Лорда-протектора Кайрена Мора она узнала сразу — по холодности, которая в книге называлась «сталь». Он вошёл без объявления, в сером, с четырьмя стражниками, и Даша впервые в жизни увидела собственного героя живым: выше, чем она думала, моложе и устлее.

— Герцогиня Орт, — сказал он. — Посол не умер, но яд был. Вы понимаете, что это меняет? Не вину. Только дату.

— Меняет всё, — сказала Даша. — Раньше я была виновата. Теперь я — полезна.

— Чем же?

— Тем, что знаю, кто подбросил склянку. Спросите канцлера Грива, куда он деваает вечера по средам. И по четвергам. И вообще.

Кайрен Мор впервые посмотрел на неё дольше трёх секунд. В книге он не смотрел вовсе — в книге он действовал.

— Вы изменились, Летиция, — сказал он. — Говорят, раньше вы не говорили «спросите». Раньше вы отвечали.

«Правки вошли», — поняла Даша. — Меняюсь, и мир меняется вместе со мной. Нужно только понять, кто держит карандаш».

ГЛАВА 3. БАШНЯ С ВИДОМ НА КАНОН

В башню — на «неопределённый срок», что в Терне озна-

чало «до казни или до помолвки, смотря что быстрее», — её отвели с почётом. Камера была с камином, книгами и решёткой из честного серебра: для аристократки.

Кайрен пришёл вечером сам. Принёс табакерку, которую не курил, и вопрос, который не задавал:

— На пожаре в Восточном крыле... вы вынесли Эрика. Мой брат рассказывал сто раз: чёрная женщина с обожжённой рукой, голубь на плече. Я не верил, что это вы.

— Это была не совсем я, — честно сказала Даша.

— Знаю, — сказал Кайрен так спокойно, что у неё похолодело внутри. — Вы говорите как чужой человек, выучивший наш язык по книгам. Глаголы у вас правильные, а воз дух — другой. Мой брат называет это «приезжая душа».

— И что вы будете делать с приезжей душой, лорд-протектор?

— То, что не сделал ни один правитель Терна, — он посмотрел на огонь. — Я буду её слушать.

До утра они проговорили о романе, который она называла «дело», а он — «прошлой зимой». Расходясь, Кайрен оставил табакерку — «на память о человеке, который не курит».

ГЛАВА 4. ГОЛУБИ, ТРАВА И БРАТ

Мила приходила дважды в день и приносила еду, сплетни и преданность — в этой последовательности. Через неё Даша отправила первое письмо на волю: «Эрику. Помнишь голубей с кухонного крыльца? Их кормили при мне. Найди лунную траву у мостовых лавок и принеси под видом табака. Л.

Эрик явился сам — хромой, двадцатидвухлетний, с лицом человека, который смеётся в двух случаях из трёх.

— Так это правда, что вы не она? — спросил он без предисловий, усаживаясь на подоконник и свешивая больную ногу. — Мила болтает. Кайрен молчит. Я — Эрик, у меня иммунитет к серьёзности. Лунная трава, между прочим, для кого?

— Для посла. У него к вечеру будет второй приступ — тот самый, «от яда». Если не дать траву, он умрёт, а мне припишут и это. Готовьтесь, Эрик: мы будем спасать человека, которого весь сюжет обязан похоронить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.